

Общие выводы по PEST-анализу на 2014–2024 годы

УДК 332.146.2

Федеральный закон № 172 регламентирует подготовку стратегического прогноза. Представленный материал — практическая реализация в одном из регионов РФ. PEST(M) можно рассматривать как качественный аналог количественной математической модели, используемой, например, в процессе бюджетирования. Вычисления предполагают варьирование некоторых переменных внутри модели, в том числе экспертное. Такое варьирование неизбежно, поскольку любая модель лишь в некоторой степени подобна моделируемой системе и экспертная позиция «наблюдателя» имеет значение. У математической модели на входе цифры, определенные с некоторой точностью, на выходе также цифры, экспертно обоснованные и промоделированные.

PEST представляет собой «смысловую модель», содержащую базовые «событийные деревья». На входе этой модели «случившиеся» события. На выходе — прогноз их развития: если произошло «вот это», то непременно случится «то и то» и с некоторой вероятностью «или то, или то». Прогноз подразумевает работу эксперта, который прогоняет событие через моделирующую структуру PEST-анализа.

По мере развития событий в реальности возникает возможность сравнивать две семантические сети, одна из которых относится к «прогнозируемой», а другая — к «случившейся» событийной структуре. Эксперт, а в некоторых простых случаях и компьютерная программа может либо отнести случившееся событие к одной из существующих в прогнозе сценарных ветвей, либо высказать предположение о возникновении новой ветви, либо, наконец, заключить, что данное событие является имитацией, то есть носит «нефизический характер»¹. Последнее весьма существенно, но нуждается в верификации последующими событиями.

Таким образом, предложенный PEST-анализ в разрезе «мир — страна — регион» есть некая смысловая «модель», образующая «прогнозные» семантические деревья и сети, позволяющая классифицировать оперативные событийные ряды («извлекать смыслы») и прогнозировать их дальнейшее развитие с позиции стратегической перспективы.

Данный метод выглядит актуальным с позиции реализации (и автоматизации) задачи непрерывного динамического стратегирования, что в условиях прохождения мировой системой «точки бифуркации» является крайне важным.

Ключевые слова

PEST-анализ, экономика, социальная сфера, сценарии развития, мир, страна, регион, динамическое стратегирование.

Авторы

Золотарев Дмитрий Юрьевич — директор департамента макроэкономики администрации губернатора Пермского края.

Переслегин Сергей Борисович — научный руководитель проектной группы «Знаниевый Реактор», писатель, автор прогностических исследований «Новые карты Будущего» и «Дикие карты Будущего».

чевые сектора экономики и социальной сферы региона в ближайшие десять лет. В качестве «ключевых секторов» рассматривались сырьевой, оборонно-промышленный, инновационный, социокультурный.

Для каждого из направлений PEST(M) первый уровень рассмотрения — общемировой (P1.n; E1.n; S1.n; T1.n), второй (P2.n; ...) и ниже — РФ.

По результатам проведенного PEST-анализа необходимо выделить следующие ключевые моменты.

1. Конец 2014-го — 2015 год (с «растяжкой» ряда процессов до 2017 г.) — это «точка бифуркации» для большого количества общемировых и общероссийских процессов.

Достижение точки бифуркации подразумевает смену «правил игры», то есть наступление времени, когда будут полностью пересматриваться «списки партнеров», «договоренности», «допустимые» механизмы достижения стратегических целей, когда «прошлое перестает воспроизводить будущее».

Это означает следующее.

А) Для выработки стратегических решений необходимо рассмотрение «позиций и целей» основных акторов мировых и общероссийских процессов, а также пространства «допустимых» для них маневров.

Б) «Сценарное поле» 2014–2017 гг. будет формироваться на основе действующих «базовых противоречий» как внутри мирового доминанта, так и внутри российских элитных групп.

В) В данном цикле развития мировые доминантные акторы будут стремиться разрешать «базовые противоречия» через крайние формы (войны,

революции, передел государственных границ, смену экономических парадигм, введение «мобилизационной экономики», смену денежных форм, схем управления территориями и т.п.)³.

Г) При прохождении собственно точки бифуркации количество сценариев становится предельно ограниченным. Реализуемые в 2011–2013 гг. сценарии будут трансформироваться в сценарии «крайних форм».

После прохождения точки бифуркации любой из сценариев, динамически сформированный для реализации целей акторов во время прохождения точки бифуркации, может стать «базовым»⁴.

Д) Необходимость снятия «неопределенностей» в точке бифуркации и обеспечения управления в период диссипации мировой системы в ее нынешнем виде снова актуализирует для ряда стран такой «основной механизм управления», как «идеология» (замененная сегодня PR-ом и идеологией «общечеловеческих ценностей»).

Цель подобной актуализации — борьба за самоидентификацию. Идеология будет включать такие элементы, как «культурный код» и «вероисповедание».

Е) Возврат идеологии, активное использование кибернетических инструментов для управления социальными процессами требуют выделения из «классического» набора PEST(M) нового раздела «И» — информация («I»).

Противоречия в рамках раздела «И» будут разрешаться в том числе через обострение «борьбы за смыслы» — проблемы, которая в рамках доминирования идеологии «однополярного мира» считается если не решенной, то решаемой.

Приведенный PEST-анализ² является развитием материала, подготовленного Пермской экспертной группой в июле 2012 г. и актуализированного по результатам семинара «Стратегические вызовы Пермского края до 2028 года», проведенного в июне 2014 г. В данном материале не ставилась задача разобрать все возможные сценарии, а выбирались те, влияние которых критично для экономики регионов РФ.

При осуществлении анализа учитывались те факторы «внешней среды» (мир, страна), которые будут оказывать наиболее существенное влияние на клю-

Сценарное поле — 2014

Общие положения

Уровень «мир» характеризуется крайне неустойчивой, кризисной ситуацией, высоким риском войны.

Несмотря на очевидные и ожидаемые попытки дестабилизации на уровне «страна», политическая и социальная ситуация относительно стабильная. Центральная власть имеет все необходимые средства (включая решимость) для недопущения «майданизации» по украинскому сценарию. Основные противоречия — элитные, экономические и поколенческие.

Глобализация «настаивает» на продлении современного неокOLONиализма, в то время как постглобализация ведет к разрушению неокOLONиальных отношений.

Уровень «регион» будет иметь меньшую социальную стабильность.

«Первым элитным альянсом РФ» будут сознательно обостряться противоречия на территориях РФ. Сформированный «информационный голем» (в пределе) «гражданской войны» будет использоваться для давления на федеральную власть и создаст иллюзию шанса для «первого альянса» сохранить свои позиции до момента реализации мировых сценариев «Постглобализация» и «Классовая борьба», которые позволили бы фактически передать территории РФ под протекторат корпораций мирового домината.

«Вторым элитным альянсом РФ» в регионы будет внедряться императив «мобилизационная экономика» с заменой «негодных», действующих на сегодняшний момент экономических механизмов механизмами «хозяйствования». «Мобилизация» в регионах пойдет по двум направ-

лениям: — «обеспечение настоящего» и «прорыв в будущее»⁵.

Трансформация сценариев 2012 г.

Сценарное поле 2014 г. характеризуется сокращением количества сценариев в сравнении с 2012 г.

Сценарий «Однополярный мир» остается, но вероятность его реализации критически падает. Этот сценарий трансформируется в мало вероятный сценарий «Новая победа демократии».

Сценарий «Трехуровневый мир» становится наиболее вероятным, но в негативной версии

«Трехуровневый кризис». Сценарий трансформируется в рамках глобального проекта «Постглобализм».

Сценарий «Хаусхофер» гармонично трансформируется в сценарий «Евразийский мир-хозяйство».

Сценарий «Социальная модернизация» снимается, но так как инерционный сценарий тоже снимается, высока вероятность реализации сценария «Классовая борьба».

В экономике уровня «мир» выбрана геополитическая мультивалютность; выбор необратим (решение о создании Нового банка развития БРИКС).

На уровне «мир» принят социальный сценарий «Модерн для избранных», на уровне России — «Имперские символы».

Технологические сценарии на время прохождения «точки бифуркации» сняты с повестки. При

этом из-за сохранения всей системы технологических противоречий сценарии будут реализовываться в качестве одного из механизмов «выхода из кризиса».

В политической сфере («Р») четко выделяются две группы мировых сценариев, которые «расщепляются» по признаку отношения к государству. Это сценарии «Глобализация» и «Постглобализация».

На момент прохождения «точки бифуркации» сфера «Р» становится основной, а все остальные направления PEST(M) — «подчиненными» и «связанными» по отношению к «политической сфере».

Глобализация «настаивает» на продлении современного неокOLONиализма (собственно, глобализация и есть неокOLONиализм, в рамках которого остается только одна метрополия), в то время как постглобализация ведет к разрушению неокOLONиальных отношений, что может быть реализовано или через корпоративный микроколониализм, или через государственный инфраструктурный колониализм, когда метрополия берет на себя ответственность за развитие инфраструктур колоний⁶.

Общая система политических противоречий и порожденных ими сценариев выглядит, как показано на рис. 1.

В сфере экономики (E) формируется жесткое противоречие между «экономикой» и «хозяйствованием». При этом экономика может быть одновалютной (долларовой), бивалютной, мультивалютной. Хозяйство может быть мультивалютным (в том числе с использованием глобальных или локальных валют) или же криптовалютным (миноритарным, биткоиновым).

Система противоречий и сценариев в сфере экономики (E) имеет следующий вид (рис. 2).

И экономика, и хозяйствование вынуждены исходить из многоукладности мира, сверх того, из многоукладной кризисности мира, что создает потребность в «межукладных биржах» и «сверхдлинных деньгах».

В социальной сфере (S) базовым является противоречие между внешней войной (коррелирует с глобализацией и экономикой) и внутренней войной (коррелирует с постглобализацией и хозяйствованием).

И внешние, и внутренние войны могут иметь самую разную форму и причины — классовые, конфессиональные, национальные, исторические и т.п. Как показал опыт Украины, при повышении социальной температуры война может возникнуть даже в том случае, если отсутствуют вообще какие-либо социально значимые противоречия.

Таким образом, в социально-политической сфере (SP) имеем два базовых сценария: «Внешняя война» и «Внутренняя война» при большом богатстве версий.

Как было сказано выше, на уровне «страна» политическая и социальная ситуация достаточно стабильная, то есть «внутренняя война» «в Центре» по украинскому сценарию маловероятна. При этом *высока вероятность организации множества небольших «внутренних войн» на территориях и в регионах России.*

При данных базовых социально-политических сценариях процесс перехода «экономики» в «хозяйствование» (в сфере экономико-политической — EP) на уровнях «страна» и «регион» начнется с введения правил «мобилизационной экономики» с последующей реализацией проекта «Новая индустриализация».

В технологической области (T), как и в PEST-2012, существенного расщепления нет. На уровне

Рисунок 1

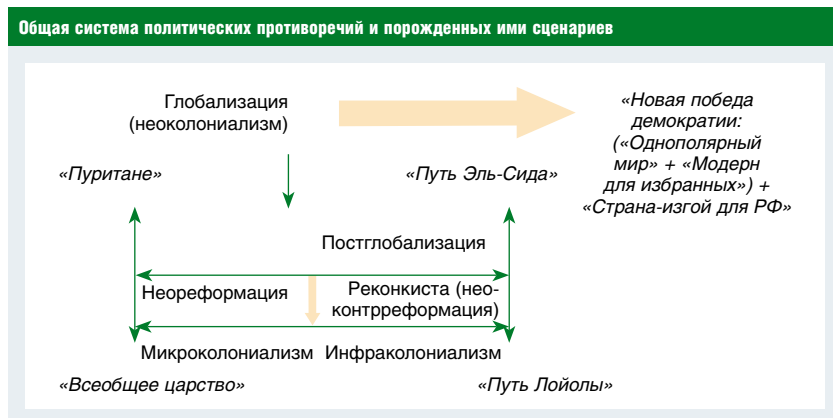

Рисунок 2

не «страна» остро стоит необходимость реализации проектов «догоняющего» (V технологический уклад) и «опережающего» (VI технологический уклад) развития в рамках проекта «Новая индустриализация».

Расщепление по инфокоммуникационным технологиям между информационно-открытым и информационно-закрытым миром снято за счет всеобщего перехода к контролю над информационными сетями.

Общая система «новых» сценариев-2014 с учетом трансформации сценариев-2012 без деления по заявленным выше группам

(глобализация и постглобализация), но с делением на уровни «мир — страна», выглядит следующим образом (рис. 3).

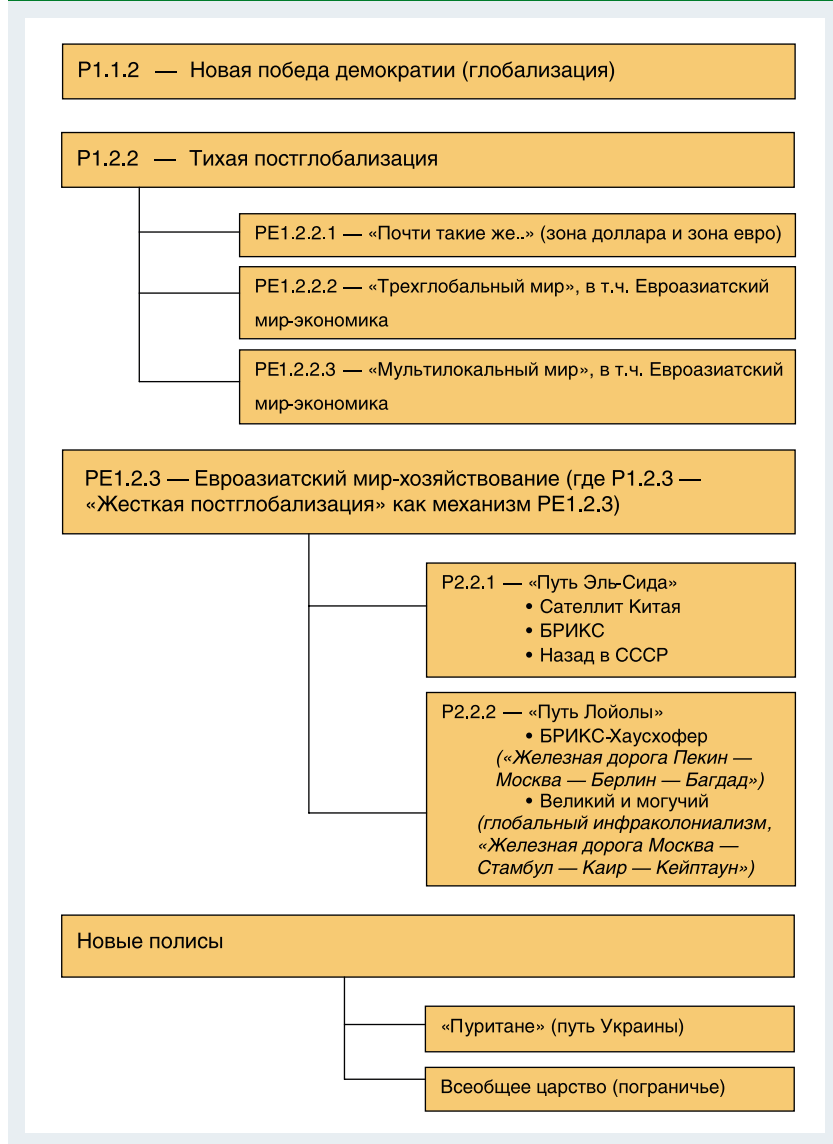
Поскольку социальные и экономические сценарии достаточно жестко привязаны к двум глобальным политическим сценариям, сгруппируем направления PEST(M) 2014 в рамках данных двух политических сценариев.

Р1.1. Группа сценариев «Глобализация»

Глобализация порождает прежнее (2012 г.) сценарии «Однополярный мир» и «Модерн для избранных» (объединяемые в сценарий «новая победа де-

Рисунок 3

Общая система «новых» сценариев-2014

мократии»), что автоматически реализует для России сценарий «Страна-изгой».

Р1.1.1. Сценарий «Однополярный мир» (2012)

Кризис идеологического проекта «Западный модерн». США сохраняют военное лидерство и остаются влиятельным идеологическим центром при условии, что либо происходит полное реформирование мировой финансовой системы с изменением сущности денег и «карты» производных финан-

совых инструментов, либо мировая финансовая система фрагментируется на миры-экономики с разными деньгами.

При этом отказ от дальнейшего развития проекта «Западный модерн» внутри РФ обусловит повышенный спрос на изменение доминирующих сегодня культурно-идеологических ценностей, как то:

- ориентация существенной части элит на «культурно-идеологическую метрополию» в лице Запада и в частности США;

- сильнейшая идеологическая дефрагментация населения (принятие/соглашательство/неприятие), причем уже и по поколенческому признаку.

Пермскому краю фактическое снятие с мировой повестки проекта «Однополярный мир» может дать шанс войти на заново открывающийся рынок «культурологических» и «смысловых» услуг. Одновременно это может послужить потенциальным источником дополнительной социальной (в том числе «межпоколенческой») напряженности.

Р1.1.2. Новая победа демократии (2014)

Глобальный однополярный мир продляет свое существование, доминат временно решает свои внутренние проблемы, Россия превращается в страну-изгой и подвергается неокOLONIALной эксплуатации. Евро в значительной мере утрачивает значение, господствует доллар.

Некоторая часть высшей элиты США (не всего домината!) переходит на VI технологический уклад — по сценарию (2012) «Модерн для избранных».

Сценарий «Новая победа демократии» инерционен, в краткосрочной перспективе невероятен и даже в среднесрочной — после санации текущего кризиса — *вероятность его реализации невысока*.

Вместе с тем введение данного сценария в PEST(M) 2014 крайне важно, поскольку именно на этот сценарий ориентировалась существенная часть российских элитных групп из «альянса 1» с начала 1990-х годов.

Р1.1.2.1. Сценарий «Классовая борьба» (2012, раздел «S»)

Принятие на вооружение новых версий крайне «левой доктрины» и хаотизация социальной сферы может спровоцировать

«оранжевую революцию» в РФ, большие социальные затраты.

Сценарий становится ключевым при переходе РФ в «класс С».

Региональный аспект: Пермский край находится на стыке трех геокультурных и конфессиональных зон. Это может стать как источником угрозы (раздел на зоны влияния, не контролируемые региональной властью), так и потенциалом — отработка модели сосуществования, которая может быть в дальнейшем предложена остальным регионам РФ.

PS.1.1.2.2. Сценарий «Модерн для избранных» (2012)

Более мягкий вариант «бремени белого человека» (неоколониализм). Наиболее вероятный сценарий при частичной реализации сценария «Модерн для избранных», который будет осуществляться для внутреннего употребления в странах класса «А» и «интеллектуальной части» «класса В». Претворение в жизнь данного сценария способствует организации «инновационной экономики» (VI технологический уклад) и формированию так называемой межукладной биржи.

Критичным для реализации «постиндустриального» сценария может стать отсутствие в «постиндустриальных» странах развитой индустриальной базы.

Региональный аспект: преодоление постиндустриального барьера возможно в системе специально сформированных социальных и территориальных субъектов. Открывается возможность торговли «образами» и «смыслами» — реализуемо при условии длительной работы в регионе проектной группы высокого класса и поддержки этой работы местными элитными группами.

Залогом реализации группы сценариев «Глобализация» является

Как показал опыт Украины, при повышении социальной температуры война может возникнуть даже в том случае, если отсутствуют вообще какие-либо социально значимые противоречия.

ся безусловная и безоговорочная победа США на Украине и сокращение России как игрока и актора.

Результатом такой победы может стать крайняя форма реализации сценария «Классовая борьба», то есть гражданская война в России.

Стратегический вывод: в сложившейся ситуации России придется идти до конца в украинском кризисе, поскольку этот «конец» означает автоматическое размонтирование глобального мира, что дает шансы всем, в том числе и России, даже если на стадии размонтирования она окажется «проигравшей».

Для Пермского края данный вывод делает весьма актуальным сценарий «Четыре безопасности».

Р1.2. Группа сценариев «Постглобализация»

Соединяет в себе сценарии «Трехуровневый кризис» («Трехуровневый мир») и «Евроазиатский мир-хозяйство» (трансформированный из сценария «Хаусхофер» 2012).

Условием реализации является как минимум сохранение Россией позиций в украинском кризисе, что означает утрату США (как страной, но не как мировым элитным доминантом) роли мирового арбитра.

Для Пермского края важно, что сценарии группы «постглобализация» формируют условия, когда работы по «привлечению прямых иностранных инвестиций в регионы» (в том числе китайских) могут рассматриваться

на уровне «страна» как проявление нелояльности к федеральному центру.

Р1.2.1. Сценарий «Трехуровневый мир» (2012)

Деление политико-экономической системы мира на уровни:

- класс «А» — постмодерн (страны Запада) — нематериальное (постиндустриальное) производство, в том числе стандарты, деньги, методики и методологии, «знания», «здоровье», сверхсложные технологии и т.п.;
- класс «В» — модерн (БРИК) — материальное (индустриальное) производство, при этом осуществляется «выплата налога» в класс «А» в виде идей, интеллекта, новых технологий и т.п.;
- класс «С» — контромодерн («страны-изгой» и «воинствующий ислам») — «зона нестабильности», позволяющая сравнительно недорого контролировать стратегические сырьевые ресурсы и оправдывающая силовые методы такого контроля; постоянно действующая угроза для модерна; внедрение идеологии, нацеленной на снижение запросов относительно уровня жизни, «равного для всех» (он превышен в рамках проекта «Западный модерн»).

Сценарий дает следующие связанные политико-экономические сценарные разбиения.

PE1.2.1.1. Кризис «А»-производства

Отрыв постиндустриальной составляющей экономики от ее индустриальной базы при отсутствии соответствующих инфраструктурных и институциональных решений.

В настоящий момент идет компенсация угроз данного сценария

рия для стран класса «А», в частности в США объявлен курс на «новую индустриализацию». При этом компенсационные меры потребуют либо полной роботизации производства (Т), либо отказа от доминирующей идеологии «толерантности» и перехода к идеологии новой «целесообразности»

PE1.2.1.2. Кризис «В»-производства
Страны класса «А» совершают постиндустриальный переход, в результате чего резко падает спрос на продукцию «В»-производства на внешних рынках (то есть осуществляют переход на VI технологический уклад в рамках Кондратьевской модели).

Как следствие, внутренний рынок стран класса «В» недостаточен для развития кредитного по самой своей сути индустриального производства, начинается острый финансовый кризис, ведущий за собой разрушение промышленной базы стран класса «В».

PE1.2.1.3. Кризис стран класса «С» — военный в рамках попыток стран класса «А» или «В» справиться со своими проблемами за счет «третьего мира» либо политический — взрывная потеря политической стабильности в связи с ростом населения, повышением его образовательного уровня, доступностью западной пропаганды, относительной доступностью западного образа жизни.

Наиболее вероятно сочетание всех трех описанных процессов, когда каждый из классов стран будет пытаться разрешить свои «кризисы» как за счет других классов, так и внутри одного класса.

Кроме того, перевес на международном уровне в сторону реализации сценария PE1.2.1.3 (кризис «С»-стран), при котором «схлопывается» рынок «С»-стран для индустриальной продукции «В»-стран, а ресурсы вывозят-

ся «А»-странами по «номинальной» стоимости, является угрозой для РФ.

Вхождение в класс «В» можно считать сравнительно благоприятным сценарием для РФ и ее территорий. Но такое «вхождение» подразумевает сильнейшую конкуренцию уже внутри класса «В» (противоречия внутри БРИК), выживание в процессе которой потребует реализации серьезной модернизационной программы, включающей создание конечных продуктов с использованием собственных технологий VI уклада.

В случае реализации на территории РФ чисто «сырьевого» варианта развития без «выплаты дани идеями и мозгами», без разработки собственных технологий VI уклада РФ рискует перейти в класс «С».

Переход в класс «С» будет сопровождаться борьбой с «кровавым режимом» и/или «международной мафией» и/или «мировой коррупцией», поскольку ядерное оружие перестало быть оружием сдерживания в серьезных конфликтах⁸.

Процесс, вероятно, повлечет за собой конфискацию финансовых активов на международном уровне (по аналогии с Ираком, Ливией и др.).

Таким образом, при реализации сценария «Трехуровневый мир» осуществление инновационного и модернизационного проектов в РФ становится обязательным условием ее существования.

Для Пермского края: реализация данного сценария обуславливает продолжение роста цен на продовольствие в среднесрочной перспективе, что в свою очередь подразумевает сохранение спроса на калийные удобрения.

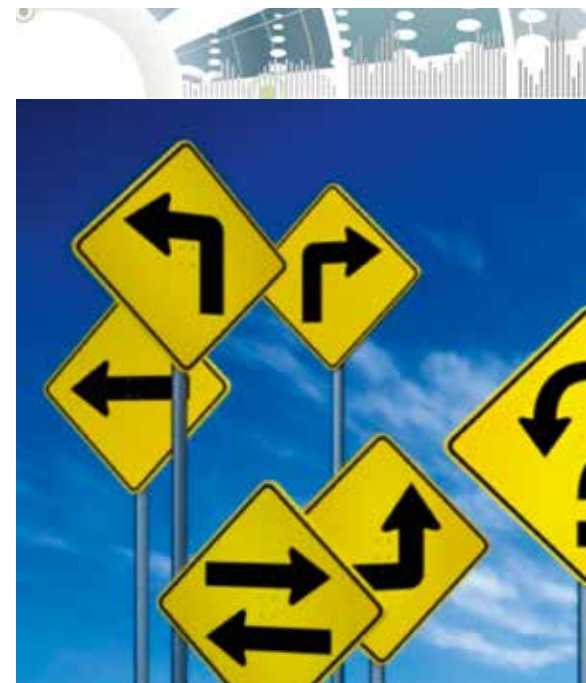
С другой стороны, в условиях низкой самообеспеченно-

сти края продовольствием тенденция роста цен на него может рассматриваться как социальная угроза.

Еще один аспект, важный для Пермского края, — возможность реальной диверсификации экономики и ухода от сырьевой зависимости регионального бюджета после перехода федерального проекта «модернизации и инновации» от стадии PR-раскрутки к стадии реального наполнения финансовыми ресурсами и положительными организационными решениями. В первую очередь данный проект будет касаться модернизации и развития военно-промышленного комплекса региона.

Переход на данный сценарий требует усиления работы по формированию пермской (региональной) идентичности и поиска дополнительных внутренних и внешних резервов.

Кроме того, как и для других регионов РФ, остро встает вопрос о недопустимости привлечения китайского капитала, поскольку такое привлечение подразуме-

вает передачу части территорий края под китайскую демографическую экспансию, осуществляемую под видом «китайских инвестиций».

Р1.2.2. Тихая постглобализация (2014)

Происходит перераспределение сил без разрушения мирового порядка. Формируются региональные миры-экономики в двух-, трех- и мультивалютной версии. Возникает двойное расщепление: на миры-экономики и на миры-уклады (А, В, С), в перспективе — трехуровневый кризис. Востребована межукладная биржа. Наблюдается противоречие между привычным неокониальным подходом и попытками ряда государств выстраивать инфраструктурный колониализм.

В этой «тихой версии» функции государства сохраняются в нынешнем объеме и современных формах. Вероятно, удастся обойтись без большой войны.

Сценарий порождает свои «экономико-политические» реализации.

РЕ1.2.2.1. «Почти такие же...»

Сохранение в мировой экономике «зоны доллара» и «зоны евро», то есть сохранение практически без изменений существующей при «глобализации» системы мирового деления на финансово-рентные зоны при реализации политико-экономического сценария «Трехуровневый мир».

Сценарий, в связи с реализацией которого у «демократического сообщества» (в частности, «первого элитного альянса» уровня «страна») имеются высокие ожидания, но со сравнительно невысокой вероятностью реализации из-за нахождения сценария «Трехуровневый мир» в фазе реализации трехуровневого кризиса, из-за базовых противоречий в доминанте по факту создания банка развития БРИКС и последующего перехода к расчетам в национальных валютах.

РЕ1.2.2.2. «Трехглобальный мир»

Формирование кроме «зоны евро» и «зоны доллара» евроазиатского мира-экономики. Этот сценарий предполагает сохранение доминирующей роли государств в экономико-политических вопросах, но при сохранении лидерства «экономики» (приоритет «прибыли», финансового капитала), а не «хозяйствования» (приоритет «продукта», промышленного капитала).

Произойдет размонтирование единой системы «глобального разделения труда», но при этом внутри «больших экономических зон» доли в сочетании экономика/хозяйствование будут определяться «национальными традициями» стран-участниц («культурным кодом»).

Вероятность реализации выше, чем у предыдущего сценария. В том числе при реализации на уровне «страна» сценария «Путь Лойолы» («Контрреформация»). При этом существует крайне высокий риск «естественного» ска-

тывания к сценарию «Мультилокальный мир».

РЕ1.2.2.3. «Мультилокальный мир»

Принципиально отличается от предыдущего варианта не столько «мультивалютностью» и множественностью мировых «экономических зон», сколько доминированием частных мега-корпораций над государственными органами управления, включая прямое управление территориями и реализацию инфраколониализма, в том числе в наиболее жесткой версии «Пуритане».

Реализация этого сценария возможна как продолжение реализации сценария «Трехглобальный мир» на уровне «мир» и сценария «Путь Лойолы» на уровне «страна».

Р1.2.3. Жесткая постглобализация (2014)

Реализация приведет к возникновению противоречия между хозяйством и экономикой. «Экономические сценарии» сводятся к версиям (Р1.1.2) и (Р1.2.2), а «хозяйственные» создадут наиболее вероятный сценарий, который Россия сейчас изо всех сил пытается реализовать: «Евразийский мир-хозяйствование», а также крайне маловероятный сценарий мира локалитетов «Новые полисы».

При жесткой постглобализации роль государства меняется в любом случае, приобретает значение противоречия между концепциями неореформации (сценарии «Пуритане» и «Всеобщее царство») и реконквисты («Путь Эль-Сиды»)/неоконтрреформации — «Путь Лойолы».

В сценарии с неизбежностью возникает необходимость обмена денег различной природы и, следовательно, понадобятся банки нового типа («длинных денег»).

РЕ1.2.3. «Евразийский мир-хозяйствование» может возник-

нуть в разных версиях — от «Сателлита Китая» до «Назад в СССР» (великий, могучий евроазиатский союз). Степень «разности» во многом определяется степенью реализации Китаем сценария «Чайна-таун» на территории России.

Наиболее вероятна реализация сценария в умеренной БРИКС-версии.

Возможен вариант по хеджированию рисков, связанный с осуществлением версии сценария (P1.2.2) «Евроазиатский мир-экономика».

Иначе говоря, сценарий может удерживать рамку неокOLONиализма, но естественным для него является инфраколониальный подход.

P2.2.1. Страна. «Путь Эль-Сида» («Реконкиста»)

Россия освобождается от англосаксонского ига, восстанавливает политическую, экономическую и, главное, духовную власть над своей канонической территорией. Ведущую роль в этом процессе играет «вторая элита», которая на трансцендентальном уровне связывает свои интересы с интересами России и реализуется через служение.

Сценарий описан в рамках «базового противоречия» по форме «Б». «Реконкиста» («Путь Эль-Сида», «Путь Лойолы»).

Этот сценарий позволяет полностью демпфировать такие негативные для страны сценарии, как «Классовая борьба» (в рамках «Новой победы демократии»), «Чайна-таун» (в рамках «Евразийский мир-хозяйствование» и «Евразийский мир-экономика»), дает возможность наиболее полно реализовать проект «Новая индустриализация» и восстановить на новых принципах (в сравнении с СССР) систему «хозяйствования».

Сценарий категорически неприемлем для «первого элитного альянса», поскольку подразумевает его роспуск и исключение из элит существенной части субъектов альянса. Тем не менее сценарий порождает не «полноценную гражданскую войну», а множество точечных конфликтов на уровне регионов. Данная «тактика mosquito укусов» может быть эффективна при наличии единой, глобальной идеологии и демпфируется через реализацию суверенной идеологии «имперские символы» и «культурный код».

Сценарий имеет достаточно короткий срок реализации (собственно в точке бифуркации) и наиболее вероятно может стать ответом на начало реализации сценария «Классовая борьба».

Сценарий имеет следующие варианты реализации при столкновении с «глобальными вызовами».

P2.2.1.1. Сателлит Китая

Негативный вариант развития сценария «Чайна-таун», обусловленный желанием «второго элитного альянса» реализовать сценарий «Путь Эль-Сида» любой ценой, например, уже после прохождения точки бифуркации при одновременной реализации глобального сценария «Новая победа демократии».

P2.2.1.2. БРИКС

Наиболее вероятный вариант развития сценария «Путь Эль-Сида», подразумевающий использование «имперских символов» и купирование активной реализации Китаем сценария «Чайна-таун» на территории России.

Принципиальным при реализации становятся сроки и форма выхода из данного сценария, например, его перевода в сценарий «Путь Лойолы» после смены части элит внутри страны.

P2.2.1.3. Назад в СССР⁹

Формально этот сценарий подразумевает формирование на территории Таможенного союза мира-хозяйства. На практике это означает создание «стратегического союза» не только с Китаем, но и с Израилем (его элитой), с возложением на себя жестких долгосрочных обязательств перед частью доминанта.

Несмотря на первоначальный «успех», сценарий вместо формирования «второго центра силы» в мире неизбежно будет иметь следствием организацию на территории России инфраколониализма. Иначе говоря, в зависимости от версии сценария более высокого уровня сценарий «Назад в СССР» неизбежно переходит либо в сценарий «Мультилокальный мир», либо в сценарий «Пуритане».

P2.2.2. Страна. «Путь Лойолы» («Контрреформация»)

Сценарий преобразования (трансформации) российского государства, но выстроенный в совершенно другой логике, чем «Путь Эль-Сида». Отправной точкой является (украинская) неореформация, идея всеобщего царства и кризис государственности.

«Первая элита» рассматривает эту ситуацию как основание для размонтирования и разграбления государства, получения территорий в прямое управление, позволяющее их внеэкономически эксплуатировать. «Вторая элита» рассматривает ситуацию как основание для переопределения роли и функций государства в современном мире, в частности для создания «государственного» аналога формируемых сегодня на уровне «мир»

инструментов инфраструктурного капитализма.

Сценарий позволяет решить проблему работы с «длинными деньгами», «новой индустриализацией», требует персонального подбора «орденской» элиты («люди, а не структуры») по принципу «люди длинной воли» (а не «корсиканцы», как сегодня), что соответствует базовому «культурному коду» населения России («имперские символы»).

Мягкий вариант реализации сценария подразумевает достижение с первым элитным альянсом (существенной его частью) соглашения о том, что альянс распускается, а сам сценарий «Лойола» реализуется полностью за счет членов первого альянса.

Жесткий вариант является разновидностью сценария «Эль-Сид».

При реализации сценария «Лойола» центральная власть становится в позицию «управления отклонениями» между «вторым альянсом» и либо членами «самораспустившегося» первого альянса, либо — в случае «жесткого варианта» — «корпоративным» альянсом (государственный инфраколонизализм).

«Внутренний» сценарий «Путь Лойолы» порождает следующие «внешние» варианты.

P2.2.2.1. БРИКС — Хаусхофер («Железная дорога Пекин — Москва — Берлин — Багдад»)
Стратегическое партнерство с организаторами проекта «Европейский союз».

Сценарий «Хаусхофер» (2012)
Сценарий подразумевает создание оси Берлин — Москва — Дели¹⁰, он позволяет России обрести геополитическую субъектность и доминировать как минимум на территории СНГ¹¹.

Геополитическая реализация сценария маловероятна в связи с отсутствием в настоящее время субъектности в Берлине. Кроме того, Индия при любых условиях будет тяготеть к макрорегиональности, Россия — к глобальности, а Германия — к доминированию в европейском пространстве, но не в пространстве Евразии.

Возможна геоэкономическая реализация сценария на уровне серьезного «упрочнения экономических связей», в первую очередь в сфере высоких технологий.

России потребуются политическая воля и наличие высоких технологий, конкурентных в сравнении с индийскими и европейскими.

Для *Пермского края* это означает повышение федерального финансирования предприятий оборонно-промышленного комплекса, увеличение их «политического» веса, а также открывает дополнительные возможности по техническому перевооружению предприятий края современным оборудованием и привлечению «европейских» инвестиций.

P2.2.2.1. Великий и могучий (глобальный инфраколонизализм, «Железная дорога Москва — Стамбул — Каир — Кейптаун»)

Стратегическое партнерство с организаторами проекта «Постглобализм».

P1.2.4. «Новые полисы»
Сценарии подразумевают «самоорганизацию» территорий без прямого участия государства как посредника. Сценарии напрямую связаны с формированием группы сценариев «Постглобализация».

P1.2.4.1. «Пуритане» («Путь Украины»)
Корпоративный инфраколонизализм, возникающий как результат процесса «реформации».

Прямое управление территориями (мега)корпоративными структурами, неофеодализм.

Сценарий описан в рамках «базового противоречия» по «Форме „Л“». «Реформация в неофеодализм».

P1.2.4.2. Всеобщее царство (пограничье)
Устойчивая (динамическая) структурная самоорганизация населения на территории, возникающая в условиях «пограничья» (казаки) при большой разнице цивилизационных потенциалов, или на «свободных территориях» в формате жестких «архаичных» структур (кержаки).

Помимо требования «разности потенциалов» динамическая самоорганизация может возникнуть только при наличии высокой пассионарности населения в формате «люди длинной воли» и единого базового «культурного кода».

Поскольку «пассионарность» трактуется как «превышение желания добиться (идеальной) конечной цели над инстинктом самосохранения», киберпространство, несмотря на большой объем «свободной территории», не может рассматриваться как «пограничье», так как в нем отсутствует реальная физическая угроза. Иначе говоря, нет механизмов отбора «людей длинной воли» путем отсева субпассионарных «имитаторов». При этом киберпространство может быть эффективным инструментом для процессов самоорганизации.

В условиях инфраколониализма «всеобщее царство» наиболее вероятно может «самоорганизоваться» на «бросовых» с позиции мегакорпораций и государственных метрополий территориях.

Самоорганизация же в период революций (например, в формате майдана) не может давать динамическую устойчивость и служит лишь этапом перехода к другим механизмам организации территорий.

Регион: Пермский край имеет богатые исторические традиции пребывания в состоянии «пограничья». В отличие от исторической территории Войска донского, где сегодня «пограничье» пребывает в актуальной фазе, пермское «пограничье» является относительно латентным.

Актуализация состояния «пограничья» в крае весьма вероятна как в конструктивной, так и в деструктивной форме.

Она может быть осуществлена в конструктивной форме в случае реализации проекта «Возрождение горно-заводской цивилизации» («Кузница», «КБ» и «Становой хребет» страны) в части воссоздания «первичных» «научно-производственных центров» на территории

России потребуется политическая воля и наличие высоких технологий, конкурентных в сравнении с индийскими и европейскими.

Прикамья и при легкой (элитно) политической фронде по отношению к Центру, а также на тех территориях края, которые в результате «рыночных» процессов последних двух десятилетий были фактически обречены на «утилизацию» (КУБ, Чайковский, возможно Верещагино).

Чтобы форма актуализации стала деструктивной, необходима достаточно большая совокупность факторов, ключевая из которых — попытка работать с потенциальным «пограничьем» в чисто чиновничьем стиле.

Для полноты описания сценарного поля 2014 дополним сценарии, жестко связанные с разделом «политика», (условно) самостоятельными сценариями из других разделов PEST(M), взяв их из системы сценариев 2012 г.

В экономической сфере (Е)

Е.1. Организация товарно-технологических рынков (ТТР)

Е.1.1. Сценарий

«Геоэкономическая модель»

Сохранение «свободного рынка», но в рамках геоэкономической доктрины (этот сценарий связан с политическим сценарием «Новая победа демократии»). Геоэкономическая доктрина подразумевает, что международная конкуренция осуществляется не между отдельными компаниями, а между коалицией корпораций, «национальных лидеров» и стран-резидентов базирования данных «лидеров» (Boeing + США, Hyundai + Южная Корея, Mitsubishi + Япония и т.д.). Иначе говоря, имеет место сим-

биоз государства и «национальных лидеров».

Внутри стран — конкуренция малых и средних фирм не только напрямую за потребителя, но и за доступ к ресурсам корпораций — «национальных лидеров», в первую очередь в сфере инновационных и высокоинтеллектуальных технологий.

Данный сценарий будет присутствовать при любых «политических» сценариях для стран класса «А» и класса «В». Для стран класса «С» — реализация экономической модели «рынок по Сэмьюэльсону».

Проекция данной модели на уровень региона — это борьба за межрегиональные рынки («региональные лидеры» + региональная элита) (вариант 1) и использование (присоединение к) мировых и общефедеральных трендов при отсутствии собственных «региональных лидеров» (вариант 2).

Первый вариант подразумевает формирование и осуществление совокупности региональных политик (инвестиционной, транспортной, информационной, кадровой, культурной и т.д.) на пространстве РФ в стратегических интересах края.

Второй вариант подразумевает постепенную ликвидацию края как самостоятельного геоэкономического субъекта на общероссийском уровне.

Е.1.2. Сценарий «Защита национальных рынков»¹²

Розыгрыш карты «защита геополитических интересов» какосно-

вания для введения протекционистских мер против товаров отдельных стран, групп товаров и технологий.

Данный сценарий хорошо сочетается с *P1.2.1* (сценарий «Трехуровневый мир»), поскольку дает дополнительную возможность «А»-странам блокировать переход «В»-стран в класс «А».

E.2. Мультивалютность. Сценарии для России

Переход от единой мировой валюты к мультивалютности (нескольким мировым эмиссионным центрам) и созданию «региональных валют» как «валют второго уровня», привязанных к одной или нескольким мировым валютам.

E.2.3. Сценарий «Денежное предложение»

Отход от политики «внешнего валютного управления» (*currency board*), денежная эмиссия в интересах производителей продукции. Переход «от экономики спроса к экономике предложения» (формулировка была предложена В. Мау).

Сценарий не реализуем без смены «денежной власти», состоящей на сегодня из представителей «первой элиты».

В социальной сфере (S)

S.1. Смена глобальной цивилизационной парадигмы

Сценарии данного раздела уровня «мир» жестко привязаны к «политической сфере» («Р») и прописаны в разделе «политика».

S.2. Изменение культурно-цивилизационной парадигмы для РФ

Формирование идеологии на базе исторически доминирующего на территории (Большой) России «культурного кода».

Назревающий «третий культурный слом» в течение жизни одного поколения граждан России: от советских ценностей — к демократическим, затем возврат к традиционным культурно-религиозным формам, наложившийся на кардинальную смену форм межличностных коммуникаций. Это привело к культурному разрыву «связи поколений» и отсутствию действенных механизмов передачи компетенций, в том числе культурно-цивилизационных.

S.2.1. Империя

S.2.1.2. Сценарий «Имперские символы»

Использование символов «величия» СССР и Российской империи для активации модернизационного проекта.

Возможно усиление влияния фактора «традиционных религий» (что в настоящий момент активно происходит на Западе в ответ на давление «воинствующего ислама»).

Наиболее вероятный сценарий.

S.2.2. Национал-культура

S.2.2.1. Сценарий «Региональный национализм»

Развитие «культурного федерализма» без единой на уровне РФ объединяющей идеи «культурно-

го плавильного котла», приводящее к дальнейшей эскалации межнациональных и культурно-религиозных противоречий.

S.2.2.2. Сценарий «Опоздавшая молодежь»

Реакция на разворачивание *S.2.2.1* («регионального национализма»), приводящее к доминированию крайних культурных форм, но уже не как разъединяющих, а как объединяющих на основе отрицания («против кого дружим»).

S.2.3. «Новое основание» («Человек творящий»)

Формирование системы новых «нематериалистических» ценностей (вплоть до смены «цивилизационной парадигмы»). Формирование «локальных» и «временных» идентичностей.

Сценарии данного «сценарного поля» оптимистичны, желательны, но в среднесрочной перспективе возможна лишь их фрагментарная реализация.

Региональный аспект: упор на создание «сред формирования людей» вместо «сред комфортного проживания». Активный мифодизайн как средство создания и реализации совокупностей эффективных региональных сценариев.

Активизация рынка «гуманитарных технологий».

S.3.2. Сценарий «Чайна-таун»

Китайская демографическая экспансия под видом «инвестиции китайского капитала», занятие земельных участков «под экономические проекты». Сохранение собственной культурно-национальной идентичности. Формирование территориальных анклавов, неподконтрольных региональной и федеральной власти, рост преступности, формирование «китайского профсоюза» для давления на работодателей и власть с целью получения экономических предпочтений

(пример Северной Австралии). Риск для реализации проекта «Комфортная среда обитания».

Базовые противоречия PEST (I)

Политика «Р». Базовые политические противоречия (ВА¹³)

P1. Мир

Оба базовых противоречия уровня «мир» касаются стратегического выбора доминантом механизмов управления миром и глобального извлечения «дохода».

P1. BA1. Мир. Государство vs корпорация

В дополнение к очевидной попытке всемирного доминанта разрешить мировой системный (экономический, банковский, социальный и т.п. — фазовый) кризис геополитическими, в том числе военными, методами, реализуя свое военно-организационное превосходство за счет других стран, в том числе ближайших союзников (ЕС), можно выделить менее явное, но при этом «базовое» противоречие уже внутри доминанта¹⁴, кри-

тично влияющее на «мир после точки бифуркации».

Данное противоречие есть противоречие между двумя крайними формами организации управления территориями:

- «корпоративной» («неофеодальной»);
- «государственной».

Иначе говоря, «пространство сценариев» после точки бифуркации лежит между данными крайними формами.

Форма А. «Реформация в неофеодализм» («Пуритане», «Путь Украины»):

- прямое управление олигархом территорией, наследственность владения «контрольным пакетом корпорации», а соответственно и «леном»; вертикальная интеграция внутри корпорации; «доминат», «совет корпораций» как «верховный арбитр»;
- «корпоративные деньги» в форме «криптовалюты» (корпоративные биткойны); ликвидация монополии государств на первичную эмиссию денег; «биржи криптовалют» как механизм управления со стороны «финансового олигархата»;
- «эффективность» как чисто экономическая категория (исходя из того, что большинство ТНК — англо-саксонские, с «пуританской» моралью «эффективности» в основе, где «японский» вариант корпоративного управления как одна из форм «хозяйствования» менее вероятен);
- насаждение идеологии протестантизма (в «традиционной» или «обновленной» — корпоративной — форме) как наиболее «эффективной» и удобной

религии для «избранных»¹⁵ (для ряда стран — католичество);

- доминирование в элите идеологии деления на чистых (те, кто «спасется») и нечистых (те, кто «не люди»);
- частные корпоративные армии;
- элита по схеме «корсиканцы» (подбор «окружения» по принципу личной преданности вождю/корпорации);
- институты развития — внутрикорпоративные (сведение «развития» к поддержанию гомеостаза на территориях, поскольку межкорпоративная конкуренция при «ленном праве» принимает иные, «не рыночные» формы);
- государство как арбитр внутри своей (условной) территории для подразделений корпораций (царствует), при этом «совет корпораций» стоит над любым государством уже не как арбитр, а как «вершитель» (доминат, который правит).

Форма Б. «Реконкиста» («Путь Эль-Сиды», «Путь Лойоля»):

- две (по сути) вертикальные ветви государственной власти — одна хозяйственная (губернатор при формальной выборности), вторая — идеологическая (православный епископ + мулла и/или секретарь парткома, например при «общественной палате»);
- управление территорией хозяйственно-идеологической «территориальной» властью при вертикальной интеграции (государственных) корпораций. Здесь возможен и даже желателен вариант размещения «центра управления» госкорпорации (где «графа» назначают) в территориях, но не частных «низкопередельных» корпораций (где «пожизненный лен» через передачу по наследству акций частной корпорации);
- централизованная государственная первичная денежная эмиссия, денежное регулирование под нужды «хозяйств» (производства продуктов), закрытие

территорий для «свободных» «криптовалют»;

- «хозяйствование» (цель деятельности госкорпораций — продукт, а не прибыль; самообеспечение территорий с позиции «выживания» и специализация территорий с позиции «развития»); конкуренция за потребителя, но не за производителя;

- идеология на базе «культурного кода» (КК), в основе которого «традиционные религии» (православие, ислам, буддизм), устремление в будущее, а не в настоящее¹⁶;

- деление на «комплементарных» и «некомплементарных» базовому КК;

- профессиональные армии + воинская повинность (в том числе как один из механизмов отбора и вертикального (элитного) делегирования — воинская служба и/или работа на «производстве» как обязательный элемент карьерного роста);

- элита по схеме «люди длинной воли», где преданность вождю формируется как преданность «первому» среди носителей идеи;

- институты развития — внешние, выведенные из подчинения административно-хозяйственной власти территории, на базе вертикально интегрированных аналитических центров, «третья власть»;

- государство как «начальник отдела кадров» для базовых госкорпораций и как арбитр их деятельности.

Указанное противоречие является базовым, поскольку влияет на все аспекты социальной, экономической и политической жизни РФ и ее регионов.

В частности, уже в ближайшей перспективе данное противоречие как противоречие элит в связи с приближением к точке бифуркации может принять крайние формы (вплоть до гражданской войны).

Экспертами семинара по стратегическим вызовам 2014 было

выделено три (четыре) реализуемых на Украине сценария. Один из них — прямое управление территорией олигархическими группами. «Эксперимент» по внедрению такой формы управления после внесения корректировок, несомненно, будет продолжен.

P1.BA2. Мир. Глобализация vs постглобализация

Противоречие «глобализация — постглобализация» есть фактическое следствие противоречия P1.BA1.

Глобализация «настаивает» на продлении современного неокOLONIALИЗМА (где глобализация, собственно, и есть неокOLONIALИЗМ, в рамках которого остается только одна метрополия), в то время как постглобализация ведет к разрушению неокOLONIALИЗМАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, что может быть реализовано через корпоративный микроколониализм (вновь появляются колонии, посаженные на отработку своих кредитов) и государственный инфраструктурный колониализм, когда метрополия берет на себя ответственность за развитие инфраструктуры колонии.

P2.BA1. Элитные противоречия уровня РФ

В настоящий момент помимо конкуренции кланов (в рамках формирования управленческих структур по схеме «корсиканцы») и в связи с прогнозируемым как «весьма вероятный» переходом к системе управления, включающей идеологическую ветвь власти, в РФ выделяются два элитных альянса.

Проводники идеологии общечеловеческих ценностей («правые») и «национально-этнические группировки», включая обособленные группы *транснационалов*, образуют первый альянс.

Основой для образования первого альянса служит рассмотре-

ние территории РФ исключительно как источника доходов. Иначе говоря, обе группы первого альянса готовы эксплуатировать имеющиеся ресурсы, но принципиально не готовы создавать новые ресурсы.

Так называемые силовики («государственники сверху»), в том числе делегированные в корпорации, и «уважаемые бизнесмены» (аффилированные с ОПГ структуры, «государственники снизу») потенциально образуют второй альянс.

Основой второго альянса служит критично обострившийся фактор «внешней угрозы».

Первый альянс не имеет реального проекта модернизации и развития РФ. Все выдвигаемые проекты — не более чем имитация, призванная продлить время потребления ресурсов. При этом представители первого альянса до сих пор контролируют существенную часть «идеологического поля» (СМИ, Интернет, «искусство») и обладают значительными ресурсами, включая властные.

Чтобы обеспечить разработку и реализацию модернизационного проекта для РФ, второму альянсу необходим равноправный союз с производственным «директоратом», прежде всего высокотехнологичных предприятий и предпрятий ВПК. При этом в структурах госхолдингов должна произойти передача управления технологическим развитием от «эффективных менеджеров» (в рамках «экономики») к «главным инженерам» (в рамках «хозяйствования»).

Для обеспечения развития РФ *второму альянсу необходимы «идеологический» и «аналитический» блоки, задача которых — не формирование жестких «доктрин» будущего, а обеспечение повышения «сложности», увели-*

Сформированная с начала 1990-х годов экономика Российской Федерации ориентирована на встраивание в мировую экономику на уровне «нижних переделов».

чения вариантности будущего в рамках общего целеполагания¹⁷.

P2.BA2. Противоречие систем принятия решений

Противоречие между механизмами управления, основанными на западных стандартах «от структур» (по правилам МВА), и реально «работающими» в России механизмами, основанными на трансляции целей на средний управленческий уровень и подборе людей под цели.

На семинаре экспертами отмечалось также, что в условиях точки бифуркации, когда необходимо будет все время перепросчитывать не только стратегические, но и тактические и даже оперативные решения с позиции «глобальных последствий» этих решений, в условиях быстро меняющейся «внешней» обстановки, невозможности реализации механизмов «бездействия» в части принятия решений выигрывать будут элитные команды нового (для РФ в последние 10 лет) типа.

Среди «особенностей» данных команд можно выделить:

- сочетание сетевой и жестко иерархической организации управления, когда управленческие блоки работают фактически самостоятельно по целям и на конечный результат во всех случаях за исключением режима «прямого управления». Передача «прямого управления» осуществляется по признаку «компетенции», а не по признаку места в управленческой иерархии. Иначе говоря, управленческая «иерархия» является временной, встраиваемой под задачу (сете-

вая организация в форме «совет конструкторов»);

- проработка решений через механизмы организации при ЛПР «мозговых трестов» и «фабрик мысли», ключевым элементом которых является сочетание отличной от «властно-бюрократической» системы организации деятельности и управления, высококвалифицированных экспертов-аналитиков, современных средств обработки информации и «извлечения знаний», качественных источников информации.

P2.BA3. Поколенческие противоречия

Противоречие между системами ценности и способами деятельности (по ряду ключевых направлений не позволяющее осуществить кооперацию) трех поколений: старше 40 («советское поколение»), 30–40 лет («поколение перестройки»), младше 25 лет («младшее поколение»).

Слой управленцев в ближайшее время будет все больше состоять из «детей перестройки», которые объективно не способны строить стратегии уровня «регион» и выше.

Передача системозадающих функций нынешним 30–40-летним¹⁸, может привести к запуску процессов дезинтеграции России и региона.

Новое поколение, те, кому сегодня 15–22 года, не страдает комплексами, внедренными в сознание «поколения перестройки», дезориентированного семьями и масс-медиа. У этого (третьего) поколения отсутствует систем-

ное образование, но оно может и готово «говорить за страну».

Экономика «Е». Базовые экономические противоречия

В точке бифуркации экономика становится максимально политизированной, в частности «экономика» будет зависеть от формы решения политических противоречий P1.BA1 и P1.BA2.

E1.BA1. Мир. Исчерпание «экономики деривативов»

Это противоречие между кредитным характером экономики деривативов и ограниченным (конечным) мировым экономическим (физическим, социальным) пространством.

Данное противоречие служит одной из причин вероятного перехода к «постглобализации», а также замены «экономики» «хозяйствованием» на уровне «страна».

E2.BA1. Страна. «Экономика» vs «хозяйствование»

На уровне России — это противоречие между необходимостью технологического и индустриального рывка для решения такой задачи, как «новая индустриализация», и существующей структурой экономики России, ориентированной на экспорт продуктов «нижних переделов».

Сформированная с начала 1990-х годов экономика Российской Федерации ориентирована на встраивание в мировую экономику на уровне «нижних переделов». Сложившаяся структура экономики не приспособлена для производства «высокопередельных» (сложных) продуктов.

Существующая в России «рыночная экономика» не может обеспечить «новую индустриализацию», а восстановление «эконо-

мики СССР» в прежнем формате нецелесообразно.

Курс на развитие «человеческого потенциала» при отсутствии подкрепленного ресурсами спроса на «сложные» (инженерные) профессии внутри страны способствовал ускоренной миграции наиболее грамотных профессионалов туда, где такой «спрос» был повышенным.

Курс на развитие «малого бизнеса» при отсутствии стабильного спроса на инновации со стороны крупных российских корпораций частично решал социальную проблему занятости населения, но не давал увеличения материальной базы экономики (производственной, налоговой и др.) и служил основой для неконтролируемого расходования ресурсов. Иначе говоря, ресурсы, необходимые для модернизации и опережающего развития, потреблялись на развитие «малого бизнеса», при этом фиксировалась сильная коррупционная составляющая. ■

ПЭС 15084/29.06.2015

Примечания

1. Событие может быть признано «несущественным», то есть обусловленным действиями «третьих лиц» — игроков меньшего масштаба, блюдуших собственные интересы.

2. PEST — политика (P), экономика (E), социальная сфера (S), технологии (T). Разбиение по группам условно. Приведенный анализ содержит (в отличие от «классического» PEST) наборы сценариев и некоторые связи между ними.

3. Некоторые участники семинара 2014 г. оперировали такими понятиями, как «мировой системный кризис», «фазовый кризис», «кризис экономики деривативов» и т.п.

4. Вхождение в точку бифуркации делает актуальной организацию системы «непрерывного стратегирования» — просчет стратегических последствий для принимаемых «по ситуации» оперативных решений. Иначе говоря, оперативная работа в «ситуационных центрах» групп «стратегического планирования» с привлечением высококлассных внешних экспертов для обеспечения «сетевой экспертизы».

5. После 2017 г. в лидеры выйдут регионы, проводящие в момент прохождения точки бифуркации политику реализации направления «Прорыв в будущее».

6. «Классический» колониализм — метрополия «физически» захватывает территорию колонии и организует вывоз ресурсов. При этом метрополия берет на себя ответственность за социально-экономическое состояние колоний. Неоколониализм — метрополия формирует марионеточный политический режим, который обеспечивает вывоз ресурсов (в первую очередь через финансовые механизмы «мировых денег»). При этом метрополия не несет никаких социально-экономических обязательств перед населением колонии, оставляя социальные риски «туземному» режиму. Инфраструктурный колониализм — метрополия (уже не только государство, но и мегакорпорация) создает на территории «экстерриториальную инфраструктуру», которая не подчиняется никаким нормам, действующим на данной территории, кроме норм метрополии (сама идея корпоративной и метрополийной экстерриториальности не нова, достаточно вспомнить территории Ост-Индской компании в Индии). Доход с колоний обеспечивается, во-первых, за счет прямой платы колониальной территории за инфраструктуру, во-вторых, за счет снижения глобальных транзитных и логистических потерь, в-третьих, за счет увеличения доступности местных рынков и источников сырья, в-четвертых, за счет прибыли, образующейся при работе межкладной биржи.

7. В 2003 г. *Goldman Sachs* опубликован доклад Доминика Уилсона (*Dominic Wilson*) и Рупы Пурушотхамана (*Roopa Purushothaman*) «*Dreaming With BRICs: The Path to 2050 Global Economics Paper № 99*», в котором впервые большие развивающиеся страны были объединены в союз БРИК. Показательна информационная составляющая: если в аналитической периодике США и Англии БРИК обо-

PEST. История вопроса

2012 г. Ламинарная (спокойная) внешне- и внутривнутриполитическая ситуация. Использован классический PEST-анализ. Получен следующий набор сценариев:

P1.1 — «Однополярный мир» .

P1.2 — «Трехуровневый мир» с выделением трех миров-экономик — постмодерна (А), модерна (В), контрмодерна (С). Справедливо указывалось, что вероятен кризис любого из этих миров-экономик и даже одновременный кризис их всех.

P1.3 — «Хаусхофер» с созданием оси Берлин — Москва — Дели.

На страновом уровне (P2) выделены сценарии P2.1 «Социальная модернизация» с расщеплением на политическую и технократическую модернизации и малоинтересный, хотя и вероятный в тот момент инерционный сценарий.

E1 — «Товарно-технологические рынки» с расщеплением на геополитический и геоэкономический сценарии. Весьма важно, что напрашивающаяся геокультурная версия справедливо была отброшена как имеющая пренебрежимо малую вероятность реализации.

E2 — различные версии мультивалютности¹⁹.

S1 — «Смена глобальной цивилизационной парадигмы» («Преодоление постиндустриального барьера», «Новая варваризация», «Модерн для избранных», «Классовая борьба»).

S2 — «Смена цивилизационной парадигмы РФ» {«Россияне», «Имперские символы», «Региональный национализм», «Опоздавшая молодежь», «Новое основание»}.

На региональном уровне рассмотрены сценарии «Антропоток» и «Чайна-таун».

T1 — «Формирование мирового рынка продуктов VI технологического уклада» с расщеплением на 2014 г., 2015–2016 гг., после 2020 г.

2013 г. Ламинарная внешнеполитическая ситуация при существенной неустойчивости ситуации внутренней. Предложен модифицированный PEST-анализ (MIEP) и получены следующие изменения в картине сценариев.

В рамках представлений о неизбежном будущем снят ряд сценарных расщеплений. Фиксируется неизбежность фазового кризиса и кризиса формата мышления, идеологический кризис, риск большой войны, рост фазовой неоднородности мира при сохранении американского лидерства, рост цен на продовольствие, реформирование мировой финансовой системы, усиление протекционизма, рост всех социальных противоречий от национальных и классовых до конфессиональных и поколенческих. Фиксируется остановка технологического развития при нарастании жестких противоречий относительно путей этого развития (технологический постиндустриализм против гуманитарного и т.д.).

Возможные вариации параметров дали сложную алгебру сценариев и сценарных версий. Убирая вырождения, получили следующий набор сценариев:

«Чайна-таун», «Антропоток», «Когнитивный переход» (коррелирует со сценарием «Новое основание» из сценарирования 2012 г.), «Постиндустриальный мир», связывающий в блок три сценария: «Война» (новый сценарий), «Миры-экономики» (коррелирует со сценарием «Трехуровневый мир»), «Новые правые» («Модерн для избранных»). На уровне России есть

расщепление на версии «Хаусхофер», «Сателлит Китая», «Изгой».

Сочетание сложных и маловероятных сценариев «Сложные деньги» (расщепление «Мультивалютного сценария» из сценарирования 2012 г.), «Четыре безопасности» (конкретизация сценария «Трехуровневый мир» для России), «Социальная модернизация» (предполагает путь к когнитивному переходу).

Версия «Трехуровневый кризис» + «Классовая борьба» приводит к быстрому нарастанию риска войны. Версия «Трехуровневый кризис» + «Модерн для избранных» приводит к маловероятному сценарию технократического развития.

В итоге имеем следующие невыраженные сценарии:

«Разобщенный мир»

Версии: 1M1 «Чайна-таун»

1M12 «Антропоток»

2P1 — 2E1 — 2S2 «Хаусхофер»

2P1 — 2E1 — 2S2 «Сателлит Китая»

2P1 — 2E1 — 2S2 «Страна-изгой»

2P2 — 2E2 — 2E1 — 2S2 «Холодная война»

2P2 — 2E2 — 2E22 — 3E1 — 2S2 «Региональная империя»

4P — 2S1 — «Гражданская война»

«Когнитивный плацдарм»

Версии: 3M — 1 S3 — T4 «Когнитивный переход»

2P2 — 2E2 — 2E23 — 3E2 — 2S3 «Разнообразному миру —

сложные деньги» 4P — 2S1 «+» «Мировая революция»

«Постиндустриальная технократия» 4P — 2S3.

Весьма любопытно, что, несмотря на применение более сложной техники с большим числом степеней свободы, число невыраженных сценариев снизилось.

2014 г. Крайне неустойчивая внешняя ситуация, высокий риск войны. Относительно стабильная внутренняя ситуация. Понимание того, что в существующей ситуации сценарирование носит мнимый характер (детерминант матрицы сценариев отрицателен), неизбежное будущее отсутствует, инерционный сценарий не может быть реализован.

Классический механизм сценарирования может быть восстановлен только после кризиса, при этом сценарное пространство будет весьма бедным.

По отношению к сценарированию 2012 г. бедность сценарного пространства означает следующее.

Сценарий «Однополярный мир» остается, но вероятность его реализации уменьшается.

Сценарий «Трехуровневый мир» становится наиболее вероятным, но в негативной версии «Трехуровневый кризис».

Сценарий «Хаусхофер» снимается, его заменяет сценарий «Евразийский мир-хозяйство».

Сценарий «Социальная модернизация», как и инерционный сценарий, снимается с повестки дня, следовательно, придется принять во внимание, что будет реализован сценарий «Классовая борьба».

Выбрана геополитическая мультивалютность, выбор необратим (решение о создании Нового банка развития БРИКС).

На уровне мира принят социальный сценарий «Модерн для избранных», на уровне России — сценарий «Имперские символы». Сняты все технологические сценарии с сохранением всей системы технологических противоречий.

значен как потенциальная угроза западному могуществу, то, например, в Индии БРИК пропагандируется как раз как способ «вхождения в западное сообщество».

8. Хотя в сравнительно мелких «войнах» с ним еще некоторое время будут считаться.

9. Есть признаки попыток реализации сценария на территории «Новороссии» (ДНР и ЛНР).

10. «Классическая» ось Хаусхофера Берлин — Москва — Токио. Но и политически, и экономически Токио привязан к США и одновременно является традиционным конкурентом Китая в АТР.

11. В настоящий момент территорию СНГ активно осваивают США и Китай.

12. Реализуется с весны 2014 г.

13. ВА — *basic antagonisms* — базовые противоречия.

14. На заседании Бильдербергского клуба в 2012 г. было объявлено о преодолении данного противоречия. Но дальнейшие события показали, что противоречия усугубляются.

15. Основные положения: «я богат, а значит, Бог любит меня» и «построим рай на земле». Здесь также надо учитывать опыт активной финансовой помощи в организации Февральской революции со стороны российских купцов-староверов, боровшихся против православной «соборности».

16. Традиционно для русско-православного, а затем и советского менталитета: «рай для детей», а не «жить здесь и сейчас».

17. Проведенный стратегический анализ показывает, что начало упадка СССР было задано идеологом Суловым. Вместо повышения «сложности» будущего, что являлось критическим системным требованием для развития империи в формате СССР, была введена жесткая доктрина «торжества коммунизма».

18. Именно в этом возрасте сейчас «дети уважаемых родителей», которых активно продвигают, в том числе на высшие государственные посты (руководители министерств и агентств).

19. В тот момент в отдельный сценарий было выделено вступление России в ВТО, однако сразу же указывалось, что этот сценарий самостоятельного значения не имеет.

PEST-Analysis for the Years 2014 — 2024. General Conclusions

Dmitry Zolotarev, Sergey Pereslegin

PEST can be regarded as a high-quality analog of a quantitative mathematical model used, for example, in the budgeting process. Calculations presume a variation of some variables within the model, including the expert one. Such variation is inevitable since any model only to some extent is similar to the simulated system and the "observer's" expert position is important. At the entrance of the mathematical model there are figures defined with some accuracy, at the output there are also figures, expertly substantiated and simulated.

PEST represents a "semantic model" containing basic "event trees". At the entrance to this model there are events that "happened". At the output — their development forecast, if "this" has happened, "this and that" will certainly happen and with some probability "or this, or that". The forecast presumes the work of an expert who subjects the event to a modeling framework of PEST-analysis.

With events development in reality it becomes possible to compare two semantic networks, one of which is referred to "forecasted", and the other — to "happened" events structure. An expert, and in some simple cases even a computer program, can either attribute a happened event to one of the scenario branches existing in the forecast or to come out with a suggestion on the emergence of a new branch, or, finally, to conclude that the given event is an imitation, that is, has a "non-physical character". The latter is very important, but needs verification by subsequent events.

Thus, the proposed PEST-analysis in the context of "world — country — region" is some semantic "model", forming "forecasted" semantic trees and networks, allowing to classify operational event-series ("extract meaning") and to forecast their further development from the strategic perspective point of view.

This method seems relevant from the perspective of realization (and automation) of the problem of continuous dynamic strategic management, which is extremely important while the world system is passing through the "bifurcation point".

Keywords: PEST-analysis, the economy, social sphere, development scenarios, world, country, region, dynamic strategic management.